

*Аврора
Атмал*

*Поцелуй
меня в феврале*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аврора Атталь

Поцелуй меня в феврале

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73369133

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – простой парень, чья жизнь расписана по минутам. Две работы, бесконечная усталость и одно-единственное желание – обеспечить достойную жизнь бабушке. Каждый новый день похож на предыдущий, а его мечты – всего лишь иллюзия.

Она – девушка из семьи, где роскошь лишь маска, скрывающая давление и контроль. Отчим желает выдать её замуж за нелюбимого человека, превращая её судьбу в выгодную сделку.

Однажды она находит в себе силы и решает сбежать, оборвав связи и оставив прошлое позади.

Их встреча выглядит случайностью, но меняет всё. Он не искал любви. Она не верила в спасение. Но когда два мира сталкиваются, его правила перестают существовать, а её страхи начинают таять.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	33
Глава 3.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Аврора Атталъ

Поцелуй меня в феврале

Здравствуй, мой дорогой, читатель!

«Поцелуй меня в феврале» – это тёплая и по-зимнему уютная новелла, наполненная вайбом живого русреала.

- История полностью самостоятельная
- Она не такая объёмная, как мои предыдущие книги, но атмосферная, тёплая, проникновенная – и я уверена, что ты успеешь прожить её до конца и полюбить моих героев так же сильно, как люблю их я.

Приятного чтения, мой дорогой, читатель.

С любовью, твоя Аврора Атталъ.

Глава 1.

Миша

– Мишенька, ну куда ж мы поедем из нашего дома? Я тут всю жизнь прожила...

– Ба, ну хватит, пора начинать новую жизнь, – я попытался подбодрить её, но подействовать на эту женщину было почти невозможно.

– Это тебе нужно начинать, родной, а мне уже пора заканчивать... – бабушка грустно улыбнулась, переворачивая блинчики на старой кухне, где каждый угол хранил воспоминания детства.

Нина Степановна – женщина непростая, но любимая. Бабушка. Она вырастила меня, вложила в меня всё, что могла, и я хотел, чтобы хотя бы на закате своей жизни она узнала, что такое покой и счастье.

Несколько месяцев назад, когда я подрабатывал в такси и дремал на парковке у аэропорта, на капот моей машины буквально свалился мужчина – весь в крови, полуживой.

Мы с бабушкой выхаживали его долгие месяцы. Тогда я и подумать не мог, кто он на самом деле. Оказалось, это сам Михаил Даманский – человек, которого все считали мёртвым, один из тех, чьё имя произносят шёпотом. Криминальный авторитет нашего города. Пока мир полагал, что он ушёл навсегда, он лежал без сознания в нашем маленьком доме –

и выжил только благодаря бабушке.

Всю жизнь она проработала в больнице – сначала на скорой, потом была медсестрой в отделении. А когда вышла на пенсию, здоровье уже не позволяло ей работать.

После того как Даманский пришёл в себя, он щедро отблагодарил нас с бабушкой. Это была долгая и непростая история.

Я никогда не имел дела с тем миром, из которого был этот странный, опасный, но по-своему добрый человек. Мои ребята всегда искали лёгкие деньги, лазейки, чтобы вырваться наверх, но после знакомства с Даманским я понял – спокойствие и уверенность в завтрашнем дне для меня важнее любых богатств.

– Мишенька, садись, чай готов, – бабушка ставит передо мной тарелку с горячими блинами. От блинов поднимается пар, пахнет детством, но времени нет.

– Бабуль, я побежал, – хватаю блин, запихиваю в рот и уже натягиваю свитер.

– Миша, куда ты? Может, хоть нормально поешь? – бабушка, как всегда, с тревогой в голосе.

– Некогда, ба, работа, – отвечаю с набитым ртом, запихивая в карманы телефон, ключи и бумажник.

– Как работа? Ты же говорил, завтра выходишь!

– Завтра – на новую, а сегодня снова в такси, – застёгиваю куртку, а она всё стоит в дверях, не отпуская взглядом.

– Не нравится мне это твоё такси, сынок. Непокойно се-

годня...

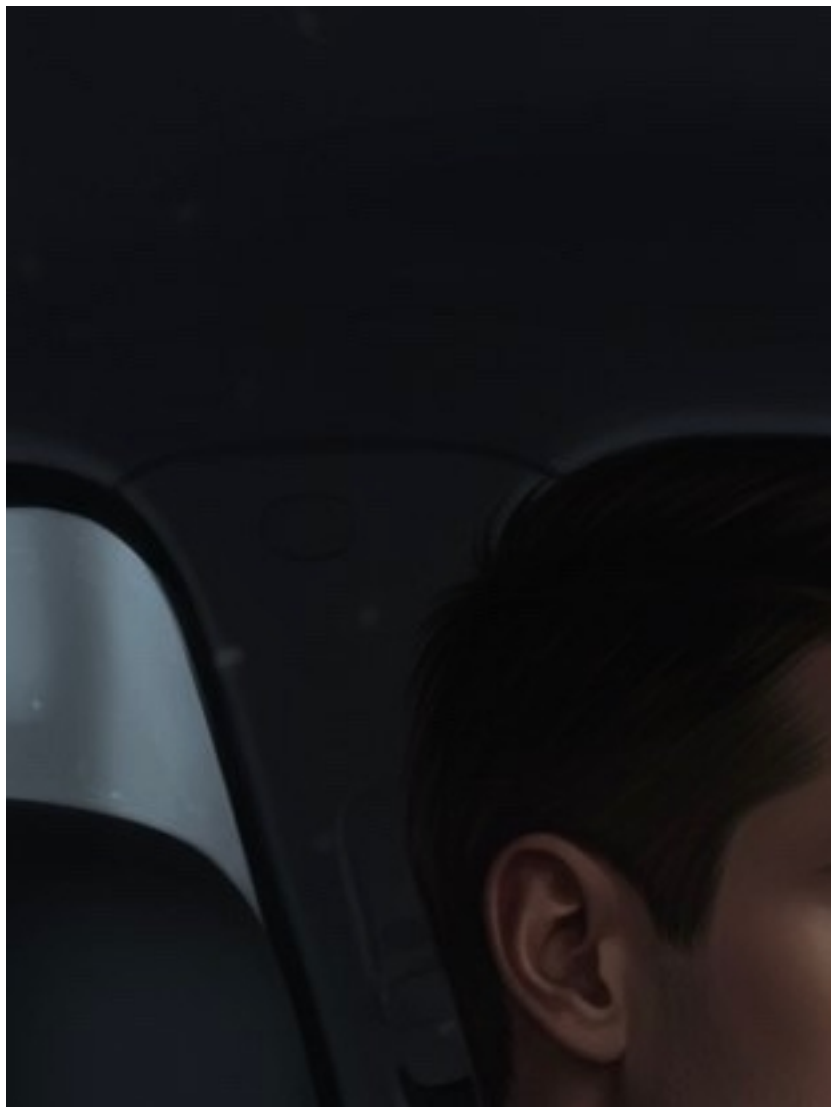
Она, как всегда, переживает. И, может быть, не зря.

Мне самому это такси уже поперёк горла, но деньги не растут на деревьях, а сейчас они нам жизненно необходимы. После операции бабушки, которую оплатил Даманский, на лекарства и восстановление уходит почти всё. Михаил просил обращаться, если понадобится помощь, но просить – не в моих правилах. Он и так сделал слишком много. Квартиру подарил, помог с работой.

С образованием тоже не всё просто. После школы я поступать не стал – на бюджет бы не прошёл, учился посредственно. Всё свободное время уходило на подработки, чтобы нам с бабушкой было на что жить. Платное обучение – роскошь. Но мысль об институте я не отпускаю. Обязательно поступлю. В следующем году. Когда соберу денег.

Главное, чтобы у бабушки всё было хорошо со здоровьем.

Я запрыгиваю в машину и пару секунд просто сижу, слушая, как двигатель тяжело вздыхает, прогреваясь на утреннем холоде. Конец ноября... Придётся менять резину – ещё один удар по карману.

Деньги. Деньги. Везде только деньги... Они как тень – не отстанут, куда бы ты ни пошёл.

Закуриваю сигарету. Оживает телефон – незнакомый номер.

– Алло, – отвечаю, выпуская дым.

– Здравствуйте, Михаил. Это Анастасия, администратор клуба “Айсберг”. Руководство просило напомнить, что завтра ждут вас в восемь вечера. Подойдите заранее, чтобы всё показать.

– Понял, спасибо.

– Подождите! – её голос звенит, мягкий, но уверенный.

– Да?

– Нужно будет забрать форму. Сможете подъехать сегодня?

– Да, через пару часов.

– Отлично. До встречи.

Сбрасываю вызов и докуриваю, глядя на серое небо. Завтра – мой первый день охранником в клубе. Работа досталась благодаря Даманскому. Перед тем как исчезнуть, он помог мне устроиться. Он вообще сделал слишком много. Порой кажется, я никогда не смогу отплатить ему за всё – за помощь бабушке, за квартиру, за шанс начать с нуля.

Я тогда сказал ему, что верну долг. А он только усмехнулся:

"А с кем ты собрался расплачиваться, Миш? С покойником? Молчание – вот чем ты мне отплатишь. Ты один из

немногих, кто знает, что я жив. И если когда-нибудь тебе понадобится помощь – просто дай знать."

После этого он ушёл. И, похоже, навсегда.

По пути в клуб беру пару заказов. Работа, как обычно, – еду, молчу. Один из заказов – женщина с маленькой дочкой. Девочка – рыжая, с огромными карими глазами, смотрит в окно и потягивает сок через трубочку. Мать же всю дорогу орёт в телефон:

– Ты не мог нас отвезти? Мы тебе вообще не нужны! Зачем я только рожала от тебя! У тебя в жизни только работа и друзья! Я подам на развод, слышишь? У меня больше нет сил!

Я слушаю вполуха, глядя на девочку в зеркале заднего вида. Ей, наверное, года два, и она пока не понимает, что происходит.

И в этот момент мне становится особенно тяжело понять – почему взрослые всегда ломают тихие миры тех, кто ещё только учится говорить. Я был старше девочки и все понимал в тот момент, когда все случилось...

– Простите, пожалуйста, – сказала девушка, встретившись со мной взглядом в зеркале заднего вида.

Я лишь чуть улыбнулся и перевёл взгляд на дорогу. Чужая жизнь меня не касалась – в машине я слышал сотни разговоров, но всегда старался не вникать. Слишком много чужих историй, чтобы носить их с собой.

У больницы я помог ей вытащить коляску из багажника.

Девушка как раз доставала дочь из автокресла. Маленькая, рыжеволосая, в розовой шапке, подбежала ко мне, и протянула руки:

– Папа! Ручки! Папааа!

Я растерянно посмотрел на малышку. Это она меня папой назвала?

– Анечка, ну ты что! Какой папа? Это чужой дядя! – девушка торопливо подхватила дочь, почти отрывая её от моей ноги.

– Простите, пожалуйста, – она смущённо улыбнулась. – Она ещё маленькая, не понимает.

– Ничего страшного, всё в порядке, – ответил я спокойно. – Вы все вещи забрали? Ничего не забыли?

– Нет, спасибо вам огромное, – сказала она, усаживая девочку в коляску.

– Тогда хорошего дня, – попрощался я и вернулся в машину.

Завёл двигатель, но несколько секунд сидел неподвижно.

Может ли ребёнок в два года перепутать отца с чужим человеком?

Наверное, да. Особенно если отец для него – почти призрак. Из её громкого разговора по дороге было ясно: тот мужчина рядом с ними бывает редко. Слишком редко, чтобы стать для собственного ребёнка чем-то большим, чем слово «папа».

Работа? Возможно. Я знал не понаслышке, как трудно до-

стаются деньги. Но кто знает – может, «работа» для кого-то становится просто удобной отговоркой. Я слишком хорошо понимал это. Я сам был на месте той маленькой девочки, которая ждёт, а папа всё не приходит.

Я подъехал к главному входу своего нового места работы и, припарковав машину, вошёл внутрь.

На ресепшене меня встретила Анастасия – та самая администратор, с которой я созванивался. Она проводила меня на второй этаж, где уже ждал хозяин заведения.

Мужчине было за сорок. Его звали Олег. Он не выглядел как типичный владелец ночного клуба – спокойный, собранный, с холодной уверенностью в глазах. Впрочем, и место это едва ли можно было назвать просто «клубом». Здесь всё дышало дороговизной, статусом. Люди, которые приходили сюда, жили в другом мире – далёком от моего. Пафос, блеск, музыка, запах дорогих духов – это был чужой мир. Но сейчас у меня не было времени выбирать. Мне было не по себе, но отступить я не собирался. График предлагали удобный – можно совмещать с такси и присмотром за бабушкой. Выдали чёрный костюм – строгий, под стать месту. Рубашку и туфли нужно было купить самостоятельно, но пообещали вернуть деньги вместе с первой зарплатой.

А когда я услышал сумму, которую платят за работу охранником, чуть не присвистнул. За такие деньги я ожидал хоть бронежилет и караул у сейфа, но оказалось проще – контроль на входе, камеры, чтобы никто не буянул, охрана

стрип-залов и вип-кабинок.

– Обычно у нас тут всё тихо и спокойно, – протянул Олег, хозяин заведения. Голос у него был уверенный, но без лишней строгости. – Обращайся ко мне на «ты». Только учти, на третьем этаже – стриптиз-зона. Все девочки у нас приличные, занимаются только танцами, без всяких «продолжений», если ты понимаешь, о чём я.

Я кивнул, показывая, что понял.

– Там вы с ребятами дежурите по очереди. Следите за порядком, не позволяете клиентам переходить грань. Если кто-то ведёт себя нагло – сразу на выход. Ты меня вообще слушаешь, Михаил?

– Конечно, – ответил я, мгновенно собравшись.

– Тихий какой-то, – усмехнулся он. – Ничего, привыкнешь. Пацаны всё покажут. Кстати... Тёма!

Мимо нас проходил парень в тёмном спортивном костюме. Невысокий, но крепкий, с быстрым взглядом.

– Тёма, это Михаил, – представил меня Олег.

– Миша, – я пожал протянутую руку.

– С завтрашнего дня он твой напарник. Помоги парню втянуться, он без опыта, но голова на месте, – сказал Олег, хлопнув Артёма по плечу и, попрощавшись, вернулся в кабинет.

– Ну что, Мишаня, – улыбнулся Артём, закинув мне руку на плечо. – Пошли, покажу, что к чему.

– Ты давно тут работаешь? – спросил я, пока мы спуска-

лись вниз.

– Почти год уже. Работа, конечно, не сахар, но платят нормально. А значит, жить можно, – он бросил на меня оценивающий взгляд. – Думаю, для тебя это тоже не последнее дело?

– Верно. Деньги мне сейчас нужны, – просто ответил я.

– Тогда всё ясно, – кивнул он. – Пойдём, сделаю тебе экскурсию.

Мы прошли по залам. Артём объяснял, где какие камеры, где охрана дежурит, куда обращаться при инцидентах. С ним было легко. Без понтов, без фальши. Обычный уличный парень как и я.

Он рассказал, что учился в спортивном техникуме, занимался карате, жил один, помогал матери растить младшую сестрёнку. Отец ушёл к молодой любовнице. И тут я тоже понимал его...

– Ну, до завтра, Мишаня, – сказал Тёма у выхода, хлопнув меня по плечу.

– До завтра.

– Девчонки завтра пиццать будут, – вдруг рассмеялся он.

– С чего бы это? – прищурился я.

– Да ладно тебе, звезда, – подколот он. – Морда у тебя симпатичная, понравишься им – увидишь, облепят.

– Не выдумывай, Тём. Я работать пришёл, не романы крутить, – ответил я сдержанно.

– А они не спросят, – усмехнулся он, подмигнув.

В этот момент к нам подошла Анастасия. Высокие каблук-

ки уверенно стучали по полу, чёрное платье с белым воротником подчёркивало её фигуру. Казалось, в таких туфлях и двух шагов не пройдёшь, но она шла легко, с осанкой.

– Миша, – она протянула руку, чуть наклонив голову. – Можно ведь просто Миша, да?

– Да, – я пожал её ладонь. Тёплая, ухоженная, с лёгким ароматом парфюма.

– А я Настя, – девушка широко улыбнулась, показывая слишком белые, почти искусственно идеальные зубы.

– Я уже понял, – усмехнулся я. – Вы ведь мне звонили.

– Какой ещё «вы»? – она склонила голову набок, хитро блеснув глазами. – Давай на «ты». Нам ведь теперь вместе работать.

– Хорошо, договорились на «ты», – ответил я и, отпуская её руку, спрятал её в карман джинсов.

Думал, что на этом всё, но Настя и не собиралась отходить. Стояла прямо передо мной, загораживая дорогу к выходу.

– Кхм, – прокашлялся я, чувствуя лёгкое смущение. – Ну... я пойду, мне пора. – Я кивнул в сторону двери.

– Ой, да, конечно, – быстро произнесла она, отступая вбок. – Ну, пока. До завтра! – и снова улыбнулась.

Я кивнул в ответ и прошёл мимо, чувствуя на себе её взгляд.

Просто Настя... Давай на «ты»... Кажется, Тёма был прав. А ведь я даже не вышел на первый рабочий день.

Сев в машину, я посмотрел на часы – было только начало обеда. Пара свободных часов, как раз чтобы поработать в такси, и заодно собраться с мыслями перед завтрашним днём.

Я уже собирался заехать за продуктами и поехать домой, но на телефоне вспыхнуло уведомление – новый заказ. И не просто заказ, а выгодный. Отказываться было глупо. Нужно было забрать пассажиров за городом и отвезти их через весь город – на базу отдыха.

Перед выездом я заехал на заправку: залил полный бак, купил огромный стакан дешёвого, но крепкого кофе и маленькую шоколадку – перекус на скорую руку.

Дорога за город тянулась лениво, солнце слепило, и кофе остывал быстрее, чем я успевал его пить. Подъехав к нужному адресу, я увидел высокий забор и аккуратные фасады коттеджей – один богаче другого. Пассажиры не спешили выходить, поэтому я вылез из машины, сел на капот и закурил, грея ладони о горячий бумажный стакан.

– Эй, девочки, давайте быстрее! Машина уже приехала! – за воротами прозвенел весёлый женский голос.

Это был один из тех «закрытых» посёлков – с каменными

заборами, ухоженными газонами и домами, в которых слышно только эхо от собственных шагов.

Я на миг представил, как было бы жить в таком. Может, и неплохо. Хотя наш старенький дом, где всё пропитано воспоминаниями и запахом бабушкиных пирогов, мне ничем не заменишь. Раз бабушка не хочет переезжать в новую квартиру – значит, придётся хотя бы сделать ремонт в нашем старом доме.

Дверь хлопнула, и из-за ворот вывалилась – две, нет, три девушки, явно навеселе.

– Здрствууууйте, – протянули они хором, прыская смехом. – Это вы за нами? – добавила одна, прищурившись и посылая мне откровенный взгляд.

– Кать, хватит уже, садись! – отозвалась вторая. Но ответить я не успел – из дома вышла ещё одна девушка, сдержанная, трезвая, с выразительным взглядом.

– Поль, ну зря ты с нами не выпила, – хмыкнула Катя, опираясь на подругу. – Когда ты трезвая, злая как собака!

– Перестань, – буркнула брюнетка, отодвигая её в сторону. – Молодой человек, подержите дверь, пожалуйста.

Я бросил окурочок в лужу и поспешил к ним.

– Ой, а давно у нас в такси такие красавчики работают, ммм? – протянула Катя, едва стоя на ногах, оценивающе скользя по мне взглядом.

– Давно, – спокойно ответил я, придерживая дверь. – Прошу вас, Екатерина, ждём только вас.

– Ой, ну если вы так просите, так уж и быть – сяду, – фыркнула девушка и начала устраиваться в машине. Но из-за полной потери координации стукнулась головой о дверцу и громко зашипела от боли.

– Ульян, затолкай ты её уже! Она ведь так и будет стоять! – чей-то голос за спиной обратился к брюнетке. Та только вздохнула, послушно подтолкнула подругу внутрь и сама села следом.

– Тась, сядь, пожалуйста, с ними сзади, – снова раздался тот же голос, усталый и раздражённый. – А то я сейчас её придушу.

Третья, рыжеволосая, в тёмно-зелёном пальто, весело махнула кудрями и направилась к другой стороне машины.

– Поль, да расслабься ты. Ей просто сегодня уже пить больше нельзя, – усмехнулась Тася.

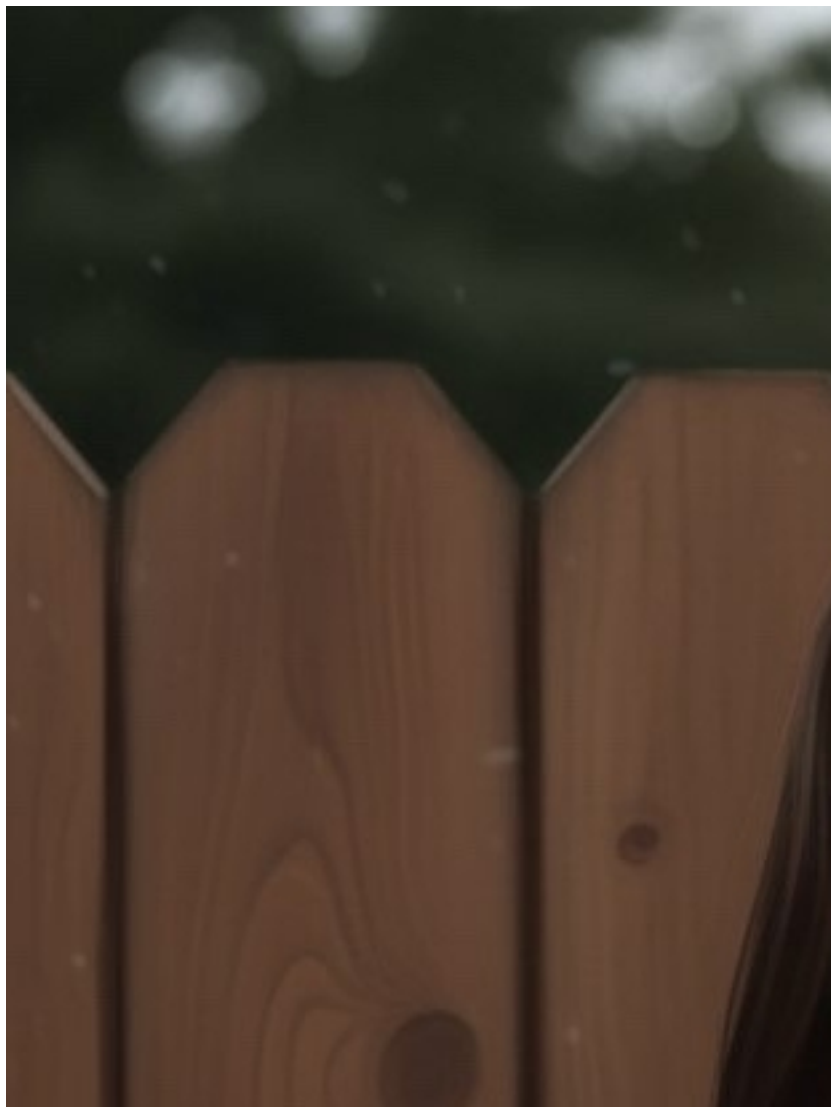
Я наблюдал за ними всего каких-то три минуты, а уже будто знал их всех. У девушек сегодня явно праздник. Едут на базу отдыха, значит, отмечают что-то. И почему-то в этот момент мне вспомнились мои пацаны...

Давно мы так не собирались – ни в бане, ни с гитарой, ни просто за разговорами. Всё время работа. И, похоже, в ближайшее время тоже ничего не изменится.

– А можем по пути заехать в аптеку? – снова раздался голос, но уже мягкий, спокойный.

Я обернулся – и замер. Девушка в коричневом пальто, с длинными волосами цвета шоколада, с россыпью веснушек

на носу и влажными губами, словно после дождя.

– Я могу доплатить, если нужно... – тихо добавила она.

– Что?.. – вырвалось у меня, пока я пытался вернуться в реальность, застряв где-то между её голосом и взглядом.

– В аптеку можем заехать? – повторила девушка. И только тогда я понял, что всё это время просто стоял и смотрел на неё, как полный идиот.

– Можем. Садитесь, – говорю я, отступая в сторону и открывая для неё дверь. Девушка проскальзывает в салон.

Закрываю дверь, провожу рукой по волосам, резко трясую головой, будто хочу стряхнуть с себя наваждение. Что это сейчас вообще было?

Сажусь за руль. В машине плотный запах алкоголя, сигарет и женского смеха.

– А можно нам свою музыку включить? – раздаётся звонкий голос сзади.

– Кать, угомонись уже! – отзывается кто-то.

– А что такого? У меня день рождения! – обижается Катя.

– У тебя он был два дня назад...

– Ну вот! Сегодня юбилей – третий день праздника! – и она заливисто смеётся.

Я разрешаю подключиться к аудиосистеме. В динамиках быстро разливается мелодия какой-то попсовой песни, которую я впервые слышу. Катя и рыжая Тася подпевают во всё горло, сбивая слова, но с душой. Брюнетка Ульяна уткнулась в телефон и будто отрезана от всего происходящего. А Полина... сидит, сложив руки на груди, и смотрит в окно. За

стеклом начинается мелкий дождь – капли ползут вниз серебристыми дорожками.

Почему же ей так грустно? Вроде все веселятся. Я всё чаще ловлю себя на том, что смотрю на неё. Просто смотрю. Не знаю почему, но хочется видеть её лицо, улавливать малейшие эмоции.

Меня давно никто не цеплял. После Алины я зарёкся вообще о ком-то думать. Прошло почти полгода, а она всё ещё всплывает в мыслях. Или не она – а та обида, то разочарование.

«Миша, ты мало работаешь. Миша, я хочу на море. Миш, ну купи...» —

Алина всегда требовала. А я старался. Из кожи вон лез, чтобы всё у неё было: сумки, кафе, кино, рестораны. Работал без выходных – и ради неё, и ради нас. Только вот “нас” не стало. Она выбрала того, у кого кошелек потолще. А я? Не держал. Просто понял – чувства там закончились.

Да и у меня, наверное, не было настоящих чувств. Была влюблённость, эйфория, желание доказать, что я чего-то стою. Но потом Алина устала ждать. У неё – трудное детство, пьющие родители, мечта сбежать как можно дальше.

Все время просила снять нам квартиру, а у меня просто не хватало на это денег. Я работал в такси день и ночь, платя одну третью выручки за аренду машины. Я находил время на подработки у пацанов в автосервисе. Деньги были, но от зарплаты до зарплаты. Но я всегда звал Алину к себе.

Бабушка принимала её с добротой. Алина сначала играла покладистую, скромную, а потом показала, какая она есть на самом деле. И я понял – не с таким человеком я хочу рядом просыпаться.

После всего этого я усвоил простую истину: парень без квартиры, без машины, без «статуса» – никому не нужен. Поэтому любовь и семья у меня теперь только в долгосрочных планах. Очень долгосрочных.

А пока – руль, дорога, фары в дождевых полосах и чужая музыка, где-то на заднем сиденье.

– Остановите, пожалуйста, вон там, – девушка указала на мигающую вывеску небольшого торгового центра.

Точно, она ведь просила заехать в аптеку.

Я молча кивнул и повернул в нужном направлении. Машина плавно остановилась у входа. Дождь не собирался утихать, и первая мысль, что мелькнула – как она пойдёт под этим ливнем?

– Может, я схожу? Что вам нужно купить? – слова сорвались сами собой, прежде чем я успел их обдумать.

– Что? – она повернулась ко мне, едва заметно улыбнувшись уголком пухлых губ.

– Я про аптеку. Ты ведь промокнешь... то есть вы промокнете, – поспешно поправился я.

– Да я бы с радостью туда не ходила, – тихо усмехнулась она.

– Тогда давайте я, – не сдавался я.

– Мне ещё ни разу не приходилось просить незнакомого парня купить мне тампоны, – рассмеялась Полина и, распахнув дверь, почти бегом скрылась под дождём.

Пока её не было, в машине успели смениться две, может, три песни. Катя и Тася всё ещё всю горланили, заставляя страдать брюнетку Ульяну, которая сидела, отвернувшись к окну, с каменным лицом.

– А где наша Поля? – вдруг спохватилась именинница, чьё «день рождения» длилось уже третий день. Она резко выключила музыку, и салон накрыло звенящей тишиной.

– Эээ... молодой человек, а где наша подруга?! – голос Кати дрогнул, в нём зазвучало волнение.

– Ваша подруга в аптеке. Минут пять как туда зашла, – спокойно ответил я, следя взглядом за дверью торгового центра.

И вот – она выходит. Под ливнем, без зонта. Капли скользят по её длинным, до безумия красивым волосам.

– А точно! У Поли же месячные начались, я и забыла! – радостно выкрикнула Катя.

– Ты вообще нормальная? – вскинулась Ульяна. – Мы тут не одни! С тобой чужой человек в салоне!

– Девочки... ну вы же знаете, какая я становлюсь, когда выпью, – Катя потупила взгляд, её голос стал усталым и грустноватым. – Язык сразу как помело...

– А вы ей просто больше не наливайте, вам явно хватит Катерина, – повернув голову, я встретился взглядом с той

самой Катей.

Наши взгляды встретились.

Размазанная тушь подчёркивала усталость в её глазах, на губах – остатки яркой помады.

– А вас когда-нибудь бросали? Ну вот так, чтобы больно... до ступора, до того, что дышать невозможно? – голос Кати дрогнул, и глаза заблестели. – Вас когда-нибудь бросала любовь всей вашей жизни, да ещё и в день рождения? Нет? А меня вот – бросили...

– Кать, он не был любовью всей твоей жизни. Он был конченным ублюдком, – услышал я рядом у самого уха. Обернулся – и столкнулся взглядом с Полиной. Расстояние между нами – каких-то несколько сантиметров. Её дыхание, тёплое и чуть прерывистое, коснулось моей щеки.

– Можем ехать, – тихо сказала она, не отводя глаз.

Салон погрузился в тишину. Всего пара секунд – и будто ток прошёл по телу. Разряд, ударивший в самую грудь. Что, чёрт возьми, со мной происходит?

Я заставил себя отвести взгляд, сжал руль и сорвал машину с места. Впереди – ещё минут сорок пути. Пятничный вечер: все едут за город, шашлыки, дачи, пробки.

Мы стояли уже десять минут, не двигаясь.

– Боже, я такая голодная... Когда мы, наконец, приедем? – вскрикнула Катя, растягивая слова.

– Может, заедем куда-нибудь перекусить? – тут же подхватила Тася.

– Боюсь, по трассе до самой базы ничего нет, – ответил я, глядя на них в зеркало заднего вида.

Девушки нахмурились, что-то недовольно пробормотали, но сквозь громкую музыку их слова тонули.

Я собирался перестроиться, но бросил взгляд в зеркало – и застыл.

Полина. Она сидела, откинувшись на спинку, голова на подголовнике. Длинные волосы рассыпались по плечам, мягко блестя в свете уличных фонарей. На губах играла лёгкая, почти неуловимая улыбка.

И в этот миг я поймал себя на том, что мир сузился до этой улыбки.

До неё.

– Как тебя зовут? – внезапно сорвалось с её губ.

Я моргнул, будто не сразу понял вопрос. Несколько секунд – и всё же ответил:

– Миша. – Положил руку на коробку передач и крепко сжал пальцы.

Волнуюсь? Серьёзно? Нет, глупости. Просто этот дешёвый кофе, наверное, подействовал слишком сильно.

– И даже не спросишь? – её бровь чуть выгнулась.

– Полина. Я знаю, – произнёс я и повернул голову. Теперь уже не мог отвести взгляд.

– Поля, – она сказала мягко, с почти неуловимой улыбкой.

– Хорошо, – я ухмыльнулся.

Какая же она?.. Какая? Не мог подобрать слово. Но чёрт

возьми, нравилась. По-настоящему. Хотелось коснуться её лица, вплести пальцы в волосы, ощутить их аромат, мягкость.

– А по пути даже заправки не будет? – спросила Полина, чуть наклонив голову набок.

– Нет, – покачал я головой. – В этом направлении только ваша база. А дальше – уже соседний город.

Я заметил, как тень грусти скользнула по её лицу. И вспомнил о разговоре подруг – Катя ведь сболтнула о её состоянии.

Рука сама потянулась в карман куртки. Там всё ещё лежала маленькая шоколадка, купленная и забытая.

Я достал её и протянул:

– Держи.

– Ого... – она удивлённо посмотрела на меня, взяла шоколадку. Когда её тёплые пальцы коснулись моей ладони, по коже пробежал ток.

– Спасибо. – Полина улыбнулась и аккуратно развернула обёртку. Откусила крошечный кусочек.

На её губах осталась крошечная шоколадная полоска. Хотелось стереть её... языком.

Твою мать, Астахов, ты вообще в своём уме? В какого маньяка ты превращаешься – не успел толком познакомиться, а уже лезут такие мысли.

Пора, наверное, выдохнуть. Прогуляться. Может, встретиться со Златой – она третий день обрывает телефон. А я

всё не могу вырваться из этого бешеного графика.

Но Злата не из тех, кто упрекает или выносит мозг. Секс по дружбе. Её инициатива, моё молчаливое согласие. Легко, просто. Без чувств, без драмы. И как говорится вспомнишь...

Телефон в кармане завибрировал.

Злата.

Я сбросил вызов – за рулём, да ещё при пассажирах, говорить не стоит. Но телефон снова затрясся в руке.

– Ответь, мы ведь всё равно стоим, – проговорила Полина, доедая шоколадку.

Я молча кивнул.

– Да, – коротко ответил.

– Миш, привет, – голос Златф потёк по динамику ровно и ласково. – Я сегодня свободна. А ты?

– После восьми, хорошо? – отрезал я.

– Буду ждать, – тихий чмок – и звонок оборвался.

Я бросил телефон на приборную панель. В тот же момент пробка наконец ожила, машины медленно тронулись.

Остаток пути мы ехали в молчании. Катя и Тася на заднем сиденье что-то напевали под музыку, а между мной и Полиной повисла осязаемая тишина.

Я ловил себя на желании, чтобы она что-то сказала. Хоть слово. Но сам разговор начинать не рискнул. Зачем ей это? Девушке вроде неё – с таинственным взглядом, с тихой уверенностью – зачем общаться с таким, как я?

Навигатор коротко пискнул, и мы свернули к базе, ровно по времени.

Я вышел из машины, подошел к багажнику – помочь им с вещами. Полина вышла следом, и, пока я вытаскивал сумки, почувствовал на себе её взгляд. Тёплый, внимательный... и почему-то немного грустный.

– Молодой человек, а у вас девушка есть? – рядом со мной появилась Катя. Она едва держалась на ногах, но Ульяна успела подставить плечо.

– Нет, – ответил я, вытаскивая из багажника большую дорожную сумку. Брюнетка – очевидно, старшая в компании – сразу же приняла её из моих рук.

– Спасибо. Вы, пожалуйста, не обращайтесь на неё внимания и извините ещё раз, – извинилась она и потянула Катю к воротам базы. Но та упиралась, как ребёнок, и поворачивалась ко мне через плечо.

– У вас нет девушки, у меня больше нет парня! – прокричала Катя, пока подруга тащила её дальше. – Мы с вами идеально подходим друг другу! Вам не кажется?

– Кать, когда кажется – знаешь, что делать, – раздался за спиной знакомый голос.

Я обернулся. Полина.

– Спасибо, – она потянулась за последней сумкой в багажнике, но я опередил её.

– Давай помогу отнести, – сказал я, слишком быстро. Не хотелось, чтобы эта поездка заканчивалась. Не хотелось от-

пускать её...

– Я справлюсь, – Полина мягко улыбнулась и забрала сумку, едва касаясь моей руки. – Ну, пока.

Она посмотрела мне прямо в глаза – коротко, глубоко, будто сказала больше, чем словами можно.

Развернулась и ушла.

– Пока, – выдохнул я уже в пустоту.

А потом пришло осознание. Я не попросил её номер. Не предложил кофе. Даже не сказал ничего, что могло бы удержать её хоть на секунду дольше. Почему? Потому что всё было очевидно. Полина... и я... мы разных полей ягодки. Брендовая сумка, стоящая как четыре моих зарплаты, идеальные волосы, шелковая кожа, одежда – будто с витрины дорогого бутика. Мы с разных миров. И это ясно без слов.

Дорога домой была тихой. Никакой музыки, только гул двигателя. Давно меня так не накрывало от одной девушки. Но я усмехнулся, глядя на дорогу. Мир большой. Наш огород огромен. Встретил её в первый – и, наверное, в последний раз.

Стоя перед чёрной железной дверью, я мечтаю лишь о том, чтобы набить хоть чем-нибудь желудок и рухнуть спать.

Но дверь вдруг распахивается, и из-за неё выглядывает Злата.

– Привет, – мурлычет она, и, прежде чем я успеваю что-то сказать, хватает меня за плечи и буквально заталкивает в квартиру.

– У меня немного времени, – шепчу я, обнимая её за бёдра.

Злата смеётся и мгновенно обвивает мою талию ногами.

– Тогда сделаем всё быстро, – горячее дыхание касается моей шеи, и она тянется к моим губам с тем поцелуем.

Я несу её в спальню. Маршрут давно знаком. Мы со Златой знаем друг друга не первый год – она одна из старых подруг Алины. После расставания именно Злата первой написала мне. В этом есть что-то правильное и неправильное одновременно.

Мне в ней нравится простота. Без обещаний, без иллюзий. Она не требует – просто приходит. Ей нужен не я, а то, что заполняет пустоту. Как и мне.

Днём она учится, ночью работает официанткой. Родителей нет. Ни бабушки, ни дедушки. Всегда одна. Сильная, колючая. Ей бы парня доброго, который согреет, а не сожжёт. Но это точно не я. И она это понимает.

– Как же я скучала, Миш, – шепчет Злата, когда я опускаю её на кровать и стягиваю с себя футболку.

– О, это что-то новенькое, – усмехаюсь я, глядя на неё.

Она поджимает губы, глаза сверкают.

– Под «скучала» я имею в виду – меня никто не трахал целую неделю, – смеётся Злата, протягивая руки к моему ремню.

Глава 2.

Миша

– Ну что, Мишань, стоим, изображаем грозных парней и по списку всех обязательно проверяем, – хмыкнул Артём, глядя в зеркало.

Мы стояли в раздевалке. Воздух был пропитан запахом свежего белья и горячего утюга. Артём ждал, когда тот нагреется, чтобы отгладить свою рубашку.

– Понял, – кивнул я и накинул на плечи пиджак.

– Глянь-ка, какой ты уже при параде! Не иначе девчонка есть? Кто тебе это всё нагладил? – Артём усмехнулся, проводя утюгом по ткани.

– Сам, – ответил я коротко.

– Эх, и я всё сам... – протянул он с легкой тоской. – А вот у Санька теперь девушка есть. Ходит, как начищенный самовар, лицо сияет. Она и рубашки ему гладит, и еду готовит... завидую, честно.

– А Санёк – это кто? – спросил я, поправляя манжет.

– Еще один охранник. Раньше вместе ходили, а теперь он по-другому графику, чтобы выходные совпадали с девушкой.

– Понял. Ты не расстраивайся, Тем, и тебе когда-нибудь кто-то будет рубашки гладить, – усмехнулся я, подошёл к зеркалу, чтобы оценить свой вид.

– Да мне как-то не везёт, знаешь ли... – тихо пробормотал Артём, и в этот момент дверь открылась, впуская других сотрудников.

– Привет, мальчики, – прозвучал звонкий женский голос. В раздевалку вошли две девушки – одна брюнетка, другая шатенка, обе с улыбками.

– Познакомься, Миш, – оживился Артём. – Это Мариша и Леночка.

– Привет, – коротко улыбнувшись каждой, я перевёл взгляд на свои вещи, делая вид, будто полностью поглощён порядком в шкафчике.

– А это наш новенький, Мишаня, – не унимался Артём, но, к счастью, девушки быстро переключились на своё: начали переодеваться, оживлённо переговариваясь между собой.

Воздух наполнился лёгким шумом, смехом, ароматом духов.

– Да-да, мы уже в курсе, Настя всё рассказала, – раздался лёгкий смех Марины.

– Вы ей явно приглянулись, Михал, – подхватила Лена, сбрасывая с плеч куртку.

Я едва заметно усмехнулся.

– Ну, Анастасия, к сожалению, не совсем мой типаж, – ответил я, откидываясь на спинку стула и делая вид, будто увлечён телефоном.

Внутри, однако, всё чуть дрогнуло – вокруг было слишком много новых лиц, и я всё ещё чувствовал, как неуверенность

тихо царапает изнутри. Но где-то глубоко понимал: привыкну, всё наладится.

– А нашу Настеньку подобные мелочи вовсе не волнуют! – рассмеялся Артём, его голос раскатисто разнёсся по разделке.

Первый рабочий день проходил на удивление спокойно. Остальные ребята из охраны оказались такими же простыми, как и Артём – простые, доброжелательные, с лёгким чувством юмора. Я зря переживал: в клубе все были отзывчивыми, а некоторые даже слишком. Девчонки-официантки улыбались, знакомились. Несколько парней-официантов держались тише воды, ниже травы – и, честно говоря, это было только к лучшему. От бесконечного трёпа меня уже начинало мутить, как после долгой поездки с болтливым клиентом в такси.

Атмосфера вокруг была странная – клуб только открыл двери этому вечернему потоку гостей, а воздух уже пропитался густым ароматом денег, пафоса, алкоголя и чего-то неуловимого, неприятно липкого.

Всё разворачивалось точно по сценарию, о котором рассказывал Тёма. Сегодня мы стояли на входе: он сверял име-

на в телефоне, а я следил за потоком людей, оценивая каждого взглядом. В клуб могли попасть лишь те, чьи фамилии значились в списках.

– Привет, пупсики! – спотыкаясь о ступеньки, к входу поднималась шумная компания парней и девушек, уже изрядно подвыпивших и чересчур весёлых.

– Лишнего не говори. Если что начнут – просто молчи, – наклонившись ко мне, шепнул Тёма.

– Приветик, – пропела девушка в откровенном красном платье и с броским макияжем. Её рука легко коснулась моего плеча. – А я тебя раньше здесь не видела. – ее улыбка расплзлась до ушей, и от неё потянуло тяжёлым ароматом духов. Мне хотелось сбросить её руку, но я вспомнил слова Темы.

– Добрый вечер, – стиснув зубы, произнёс я как можно спокойнее.

– Как обычно, мы все в списке, открывай, братан, – высокий худощавый парень с выбеленными волосами, сигаретой во рту и самодовольной ухмылкой облокотился на девушку, а затем шлёпнул её по ягодице. Та взвизгнула и захохотала натянуто, словно по привычке.

– Вы же знаете правила, – Артём кашлянул, переводя взгляд с неё на парня. – Вход строго по спискам.

– Да ладно тебе, мы же каждую субботу тут! Чё придумываешь? – парень уже плавал в алкоголе, выдыхая сигаретный дым прямо нам в лица.

– Вам же сказали. Хотите, чтобы повторили? – мой голос прозвучал глухо, но твёрдо. Кулаки сжались, челюсть свело от злости.

Я ненавижу таких – самоуверенных, наглых, уверенных, что им всё позволено. В их глазах – пустота и вседозволенность. Они приходят сюда, будто мир обязан вертеться вокруг них.

– А ты кто такой, малой? – блондинчик сделал шаг ближе, бросая на меня дерзкий взгляд. Я не шелохнулся.

– Повторю ещё раз, – произнёс я спокойно, но в голосе зазвенела сталь. – Фамилии.

Пьяный мажор уставился прямо мне в глаза, будто пытаясь прочесть их. Его взгляд медленно скользнул сверху вниз – от макушки до самых ботинок – и вновь остановился на лице. В уголках его рта появилась кривая ухмылка.

Он выбросил сигарету, придавив её к бетону носком, и уже открыл рот.

– Извините, ребята, всё в порядке. Друг просто немного перебрал, – слышался спокойный мужской голос.

Артём мельком взглянул туда, достал телефон и открыл список гостей. Появившийся парень – в белой рубашке с закатанными рукавами – уверенно начал диктовать фамилии. Артём проверил и кивнул.

– Проходите, – он отодвинул красную ленточку, и компания потянулась внутрь, громко смеясь и переговариваясь.

– Спасибо, ребят. Ещё раз извините за инцидент, – сказал

парень в рубашке, пожав руку Артёму.

Тёма коротко кивнул в ответ. Воздух будто стал чище, когда дверь за ними закрылась.

– Кто они? – как только он скрылся за дверью, я повернулся к Артёму.

– Тот пьянчуга со светлыми волосами – сын какого-то политика. Остальные – такие же богачи, золотая молодёжь. А вот последний, тот что в белой рубашке, самый вменяемый из них. Не понимаю, чего он с той компанией связался, – Артём усмехнулся, убирая телефон в карман.

Я и не удивился. Всё именно так, как я и думал. После этого стало куда спокойнее – вечер втекал в привычное русло. Время входа в клуб подходило к концу: попасть внутрь можно было только до определённого часа. Когда время подходило к концу, к дверям подъехало жёлтая такси.

Из него вышли две девушки в длинных пальто. Щёлканье каблучков раздалось по ступенькам, отзываясь эхом в прохладном воздухе. На первой же ступеньке я их узнал.

– Ульян, я не хочу... – голос Полины пронзил меня, как током.

Я застыл, будто время остановилось.

– Глянь, какие, – протянул Артём, подмигнув, оценивая их.

Но я уже не слушал.

Поля... это действительно была она.

В чёрном длинном пальто, под которым виднелись черные

колготки и туфли на шпильке, она казалась совсем другой. Не той Полиной, которую я помнил. Возможно, если бы не её голос, я бы и не узнал её вовсе.

Я ведь не ошибался тогда, когда подумал, что Полина не такая простая, как кажется. Сейчас она выглядела, словно часть той самой компании. Её длинные блестящие волосы мягко спадали на плечи, а аккуратный макияж подчёркивал выразительные черты лица. Она выглядела как стерва – красивая, опасная, недосягаемая. Это была уже не та девушка, которую я встретил вчера...

– Добрый вечер, дамы, – Тёма выпрямился и привычно достал телефон.

– Елисеева, – первой произнесла свою фамилию подруга Полины. Тёма быстро нашёл её в списке.

– Проходите, – сказал он, снимая ленту.

Но Ульяна не спешила заходить – обернулась к Полине, ожидая её реакции.

– Поль, давай. Тебе нужно с ним поговорить.

– Не о чем нам разговаривать, – ответила Полина, скрестив руки на груди. Она стояла на несколько ступенек ниже, упрямо не двигаясь с места.

– Он не отстанет, ты же знаешь Федотова, – Ульяна тяжело вздохнула и потянула её за руку. – Она Авдеева, – добавила она, обращаясь к Тёме.

Тёма снова что-то набрал и через секунду кивнул:

– Проходите.

Полина нехотя последовала за подругой. И в тот момент, когда они поравнялись со мной, она подняла взгляд. Наши глаза встретились.

На её лице мелькнула настоящая, живая эмоция. Удивление. Её губы чуть приоткрылись, взгляд дрогнул – словно она не верила, что видит меня здесь. Но ни слова не сказала. Просто прошла мимо, оставив за собой лёгкий аромат духов.

Глава 3.

Полина

– Дочка, ты же знаешь, как Влад к тебе относится, – мать мягко опустилась на край моей кровати, пока я стояла перед зеркалом, медленно выводя по губам тонкую линию карандаша. – Он ведь стал тебе отцом.

– Нет, мам, мой отец умер, – холодно произнесла я, как всегда, когда она начинала свою бесконечную тираду о том, что ее муж стал мне как отец, как много он для меня делает, как много он мне дал...

И я не пыталась отрицать, что мой отчим – Влад был человеком успешным, состоятельным. Материально мы с матерью действительно ни в чем не нуждались после смерти моего родного отца. Но только потому, что мать изменяла отцу, а когда случилась трагедия, она почти не горевала. Уже через несколько недель после похорон мы переехали в огромный дом Влада. Мне тогда было одиннадцать, и я до сих пор помню, как настойчиво пахло там чужой жизнью.

– Да как ты смеешь! Если бы не он... – мать снова начала свой излюбленный монолог, но я уже не слушала.

Резко взяв сумку и пальто, я легко, почти автоматически, коснулась ее щеки губами и вышла из своей спальни.

Быстро спускаясь по лестнице, я мечтала просто выскользнуть из дома, но внизу меня остановил Влад. Он сто-

ял, облокотившись на перила.

– Правильно, что спешишь. Андрюша уже, наверное, дождался, – на его лице появилась ухмылка – раздражающе самодовольная.

– Знаешь что... – я не успеваю даже вдохнуть для следующей фразы, как Влад, тяжело дыша и мрачно сверкая глазами, медленно начинает наступать на меня. И мне ничего не остаётся, кроме как отшатнуться назад.

– Не испытывай мои нервы, дочка, – последнее слово он почти выплёвывает, растягивая его в ядовитой интонации. – Ты выйдешь за Федотова. И меня совершенно не волнует, хочешь ты этого или нет.

– А ты не забыл спросить его? Он сам-то этого хочет? – слова, пропитанные горьким ядом, сами слетают с моих дрожащих губ.

– А мне плевать, чего хотите вы оба. Вы должны постараться для своих семей. Для своих отцов, тех, кто вас вырастил и...

– Ты мне не отец, Влад, – чеканю сквозь стиснутые зубы, с трудом удерживая готовый сорваться крик. – Я всегда была тебе благодарна за всё, но сейчас ты переходишь границы.

– Благодарна? – он хохочет, грубо, почти звериным смешком. – Думаешь, сказать «спасибо» – это всё? Думаешь...

– Мне плевать, Влад! – голос мой взрывается. – Я не выйду за твоего Андрея!

– Не выйдешь? – его лицо искажается яростью. – Тогда

собирай свои вещички и выметайся из моего дома!

– Ах... Влад... ты что... – за моей спиной раздаётся испуганный, сорвавшийся вопль матери.

– Что Влад?! Ты думала...

Я не собиралась продолжать этот бессмысленный разговор. Впереди – очередная сцена, вечные, мучительно повторяющиеся разборки матери и отчима. И я уже знаю, как всё закончится. Мать не станет меня защищать. Она никогда не встанет между мной и им. Её интересует только одно – деньги. Вся эта блестящая материальная оболочка, в которой она так отчаянно нуждается.

Давайте честно – для кого они действительно не важны? Каждому хочется жить в уютном, тёплом доме, ездить на надёжной, красивой машине, носить одежду, которая дарит уверенность. Но когда за всю эту сияющую роскошь внезапно выставляют чудовищный счёт – оплату в виде замужества с нелюбимым человеком – всё вокруг теряет смысл.

Я никогда не была избалованным ребёнком. Никогда ничего не требовала, не капризничала, не претендовала на лишнее. Всё, что Влад когда то мне давал, всё, что покупал или делал, – происходило исключительно по его желанию. Я искренне верила, что это проявление уважения и большой любви к моей маме. Но теперь ясно вижу – это была тщательно разыгранная репетиция перед главным представлением, которому наконец настало время начаться. Только вот я не собираюсь становиться покорной актрисой в их блестящем,

фальшивом театре.

Выходя на улицу, я плотнее запахиваю на себе пальто и оглядываюсь в поисках такси, которое мы вызвали вместе с Ульяной. Подруга настойчиво убеждала меня встретиться с Андреем и спокойно обо всём поговорить.

Андрей – сын лучшего друга и давнего бизнес-партнёра Влада. Я знаю его практически с детства. Он был старше меня на несколько лет, но мы часто проводили летние каникулы вместе. Он был почти настоящим другом. А потом он вырос, его интересы резко изменились, и наше общение превратилось в дежурное «привет, как дела?» – и то лишь тогда, когда наши семьи собирались в гостях друг у друга.

А несколько месяцев назад Андрей вдруг начал проявлять ко мне неожиданное, почти навязчивое внимание. Любая другая девушка наверняка бы вспыхнула от радости, почувствовала себя желанной и особенной – но только не я. Для меня Андрей всё так же оставался другом детства.

Вот, например, Катя – она просто тает при одном только виде Федотова, чуть ли не теряет дар речи, когда он появляется рядом.

– Поль, ну что тебе не нравится? Ты только посмотри на него. Ну красавчик же. А как он одет... да я за один этот его вид в рубашке с закатанными рукавами готова ему отдаться, – причитала она, закатывая глаза.

– Ну так отдайся, Кать, кто тебе мешает, – смеялась я в ответ.

Тогда у Кати ещё был парень, но теперь, возможно, она и правда последует моему легкомысленному совету.

И всё же, в одном Катя была права. Андрей был действительно привлекательным: высокий, уверенный, умный, с той самой странной, цепляющей харизмой, от которой многие теряют голову. Но не я. Меня он не трогал вовсе – не откликлось, не цепляло, не дрогнуло ни разу.

Да и я слишком хорошо знала правду. Его чувства – неискренние. За всеми его улыбками и вниманием стояли продуманные интриги его отца, который вместе с моим отчимом почему то решили, что мы идеально подходим друг другу.

Только вот я так и не понимала, почему Андрей в это ввязался. Зачем он соглашается играть эту нелепую роль?

Сегодня я должна была получить ответ. Я устала от нравоучений Влада, от его давящего голоса, от стен дома, которые будто сжимались вокруг меня.

Такси подъехало, остановившись у тротуара. Я быстро забралась на заднее сиденье. Ульяна сидела рядом, рассеянно затягиваясь сигаретой и стряхивая пепел в открытое окно.

– Привет, – произнесла я, и Ульяна лишь мягко, почти рассеянно улыбнулась, продолжая курить.

Мы дружили вчетвером уже больше десяти лет. В женскую дружбу верят немногие, но мы держались, несмотря на ошибки, редкие вспышки ссор, усталость и характеры. Мы умели поддерживать искренне, без яда, зависти.

Мы познакомились в школе, когда я перевелась в их класс,

после переезда.

Катя – вечно смеющаяся, яркая, почти солнечная, с её безумной любовью ко всему живому.

Тася – наша нежная рыжуля с огромными честными глазами и скрытым внутри маленьким бесёнком, который всё никак не решится вырваться наружу.

Ульяна – строгая, холодноватая с виду, расчетливая и сдержанная, но именно у неё самая тонкая, ранимая душа, которую она бережёт, как хрусталь.

Они уже были неразлучной троицей, когда появилась я. Но они удивительно быстро приняли меня в свой круг. Так и началась наша странная, искренняя и живая дружба. Катя всегда тянулась к Тасе, как к своему маленькому энергетическому источнику, а я – к Ульяне, к её тишине, честности и умению слушать.

– Ну что, как дела дома? – Ульяна выбросила сигарету, закрыла окно и повернулась ко мне, внимательно изучая мой взгляд.

– Без изменений. Моё терпение уже трещит по швам, – я тяжело выдохнула. – А сегодня папочка, считай, выгнал меня из дома. Сказал, что могу спокойно паковать чемоданы, если «колечко на пальчик» в ближайшее время не надену.

– Серьёзно? – глаза Ульянф распахнулись, как будто я озвучила что-то невозможное. – А мать?

– Ну... наверное, сейчас в горьких слезах умоляет своего дорогого мужа не выгонять меня, – усмехнулась я. – Но я то

прекрасно знаю, что волнует её лишь одно: чтобы вслед за мной он не выставил за порог и её саму.

Ульяна резко скривилась от моих слов. Она никогда не питала тёплых чувств к моей матери, и я не могла её в этом винить. Ульяна вообще редко кого впускала в своё сердце. И я понимала почему... Всё её детство прошло не просто тяжело – оно было разрушительным, пропитанным холодом и страхом. Того ужаса не описать словами, да и она сама предпочитает хранить его в молчании, тщательно пряча от чужих глаз.

Такси остановилось у входа в клуб, где сегодня должен был «отдыхать» Андрей. Он сам звал меня прийти, но я, конечно, отказалась. А потом Ульяна практически силой заставила меня поехать, не оставив ни единого шанса сбежать от этого неприятного разговора. Я сопротивлялась до конца, до самой двери клуба, и даже стоя на фейс-контроле всё ещё пыталась уговорить Ульяну развернуться и уйти.

Но она лишь крепче сжала мою руку и потянула внутрь. Я споткнулась на высоких каблуках и только благодаря её ладони не рухнула прямо на ступеньки.

Охранник открыл перед нами тяжёлую дверь, и я подняла взгляд, чтобы поблагодарить... но слова застыли в горле.

Это был он.

Миша.

Тот самый парень из такси. Я сразу узнала его – как можно было не узнать?

Меня накрыла нелепая, почти счастливая улыбка, когда я рассматривала его. Он был одет в строгий чёрный костюм, подчеркнувший его широкие плечи. На лице – ни малейшей эмоции. Он был похож на себя... и одновременно совсем другой. Не тот тёплый, мягкий Миша, с которым мы болтали в такси.

– Поль, идём уже, – Ульяна резко дёрнула меня за руку, и мои мысли разлетелись.

Мы поднялись на второй этаж, к их постоянной VIP-ложе, где обычно коротала ночи компания Андрея. Ещё на лестнице послышался пьяный смех его дружков. Никогда не понимала, почему такой парень как Андрей общается с местными сыновьями богачей, которые тупой и еще тупее. Ведь он ни такой.

– Федотов, – громко окликает Ульяна стоящего к нам спиной Андрея, но он даже не шелохнётся.

Музыка гремит, что вибрирует воздух, а его шумные дружки и визгливые подружки перекрывают все возможные звуки. Кажется, он просто физически не может нас услышать.

Ульяна решительно стучит ему по плечу, и он наконец поворачивается. Но как только замечает её, его лицо искажается выражением откровенного отвращения.

– Чего тебе надо, Елисеева? Что ты вообще тут делаешь? – его слова вырываются, словно удар.

За что он так с Ульяной? Они едва знакомы, и всё равно

он смотрит на неё так, будто она его злейший враг.

Я быстро обхожу подругу и встаю перед ней, заслоняя собой.

– Ты коней придержи, – перекрикиваю я оглушающую музыку. – Ты какого чёрта орёшь на неё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.